

Лопатина Татьяна Юрьевна

О РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ СЕМАНТИКИ КОНСТРУКЦИЙ NOUN+NOUN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается семантика конструкций N+N в рамках трансформационного, психолингвистического и когнитивного направлений, каждое из которых стремится объяснить значение изучаемой конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 127-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ванной интерпретации учащимися смыслового содержания ее текстовых и музыкальных составляющих.

Таким образом, аутентичные песни, воспринимаемые при интеграции музыкальных и текстовых компонентов, способны достоверно транслировать социокультурную специфику страны изучаемого языка, в том числе и музыкальную, что способствует формированию диалогизированной СКК у обучающихся. При исследовании социокультурного потенциала аутентичных песен, который способен передавать многообразие культуры и характеров ее носителей, на смену первоначальным обобщенным представлениям обучающихся приходят адекватные вариативной культурной реальности картина и портреты носителей языка.

Список литературы

- Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М.: РАО, 1994.
- Логинова Е. В. Формирование диалогизированной социокультурной компетенции на материале аутентичных песен при обучении французскому языку: дис. ... к. п. н. Томск, 2006.
- Орлова Е. В. Формирование и изменение социальных стереотипов в процессе социального познания: автореферат дис. ... к. псих. н. СПб., 1992.
- Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в преподавании русского языка как иностранного: дис. .... д-ра п. н. М., 1996.
- Рыжков В. А. Национально-культурные аспекты ассоциативного значения интернациональных стереотипов: дис. ... к. ф. н. М., 1983.
- Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
- Abdallah-Pretceille M. La perception de l' "Autre" // FDM. 1983. № 181.
- Calvet J. L. Chanson et société. Paris: Payot, 1981.
- Dru J. M. Ломая стереотипы / пер. с англ.; под ред. Л. А. Волковой. СПб.: Питер, 2002.
- Pugibet V. De l' utilisation des stéréotypes: La civilisation. Paris: Clé International, 1986.
- Santoni G. Stéréotypes, contextes visuels et dimensions sociales // FDM. 1983. № 181.

FUNCTIONAL POTENTIAL OF STEREOTYPES IN THE CONTEXT OF FORMATING DIALOGUE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE

Loginova E. V.

*Department of Linguistics and Theory of Translation
Tomsk Polytechnical University
v_evgenija@mail.ru*

Abstract. The question of the expediency of the use of stereotypes in the context of forming dialogue socio-cultural competence is investigated in the article. Consequently the author distinguishes the functions of socio-cultural stereotypes while forming the specified competence. The potential of authentic songs from the position of the stereotypes of foreign culture is revealed.

Key words and phrases: socio-cultural stereotypes; dialogue socio-cultural competence; authentic songs; foreign culture.

О РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ СЕМАНТИКИ КОНСТРУКЦИЙ NOUN+NOUN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лопатина Т. Ю.

*Кафедра иностранных языков экономического и юридического профилей
Алтайский государственный университет
lopatinat@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается семантика конструкций *N+N* в рамках трансформационного, психолингвистического и когнитивного направлений, каждое из которых стремится объяснить значение изучаемой конструкции.

Ключевые слова и фразы: конструкции *N+N*; трансформационное направление; психолингвистическое направление; когнитивное направление.

В теории английского языка существует несколько проблем, получивших статус «вечных». К их числу относится проблема конструкций *Noun+Noun*, обычно именуемая (вслед за А. И. Смирницким) как *stone wall problem*. Вопросы, связанные со статусом данного образования (сложное слово или словосочетание?), с частеречной принадлежностью его первого компонента (существительное или прилагательное?), с семанти-

кой всей конструкции и ее первого компонента неоднократно служили предметом научных дискуссий, статей и диссертационных исследований.

Описанию семантики N+N конструкций посвящены многочисленные работы, выполненные в рамках различных исследовательских парадигм. Все исследователи отмечали необычайное богатство и разнообразие семантических отношений между компонентами конструкции. При этом всякие попытки систематизировать эти отношения и представить их в виде ограниченного списка заканчиваются тем, что эти списки оказываются слишком длинными и громоздкими, что, в конечном счете, приводит некоторых исследователей к мысли о том, что число возможных семантических отношений между компонентами N+N конструкций практически безгранично в силу их значительной дискурсивной вариативности.

Однако эти попытки продолжаются, свидетельством чему может, например, служить фундаментальное исследование М. Райдер с символическим названием «Ordered Chaos» [Ryder, 1994].

Рассмотрим сущность некоторых подходов к изучению семантики N+N: трансформационного, психолингвистического и когнитивного.

Исследования в русле *трансформационного направления* содержат в себе возможности преобразования предложений в такие структуры, как конструкции N+N. Конструкции N+N, по мнению Р. Лиза, представляют собой «результаты действия синтаксических трансформаций, оперирующих на основе ядерных структур (kernel sentences)» [Lees, 1968]. Ядерное предложение описывает элементарную ситуацию, которая в результате трансформации того же самого ядерного предложения может быть представлена другими производными от него структурами.

С точки зрения их деривационной природы, конструкции N+N являются результатом трансформаций предложений, лежащих в их основе, в структуре которых семантические отношения между компонентами N+N выражены более эксплицитно. Примеры, приведенные в работе Р. Лиза, дают возможность оценить разнообразие семантических отношений в конструкциях N+N: *a puppy dog* - a dog which is a puppy; *a watchdog* - a dog which watches something; *a police dog* - a dog used by the police; *a lapdog* - a dog for the lap.

Такое разнообразие трансформов создает впечатление хаотичности и бессистемности трансформаций, казалось бы, однородных структур. Однако из многочисленных примеров, приведенных в работе Р. Лиза, в результате трансформаций становится понятно, что между компонентами конструкции N+N и между компонентами ядерного предложения могут проследиваться сходные смысловые отношения.

Так, Р. Лиз говорит о множественной неоднозначности (multiple ambiguity) комплексов N+N, что позволяет интерпретировать их лишь на основании общих сведений о материальной культуре, которыми располагает как говорящий, так и слушающий [Ibid., p. 117]. Следовательно, для правильной интерпретации N+N необходим контекст, знание ситуации и определенный уровень фоновых знаний.

Позднее в рамках данного подхода внимание уделяется семантике результатов трансформаций путем восстановления опущенных (удаленных) предикатов для описания семантических отношений между компонентами конструкций N+N [Levi, 1978]. Как известно, трансформации включают четыре типа операций: добавление, опущение, перестановку и замену компонентов ядерного предложения. Суть теории Дж. Леви представлена им в виде следующих положений:

- конструкции N+N могут быть получены при использовании одного из двух синтаксических процессов: удаления/опущения (deletion) или номинализации (nominalizations) предикатов в предложениях, лежащих в основе конструкций. Следовательно, если изучаемые нами конструкции создаются путем удаления предикатов (predicate deletion), то для описания семантических отношений между N+N следует восстановить соответствующие предикаты [Ibid., p. 50]. Среди удаленных, а впоследствии восстанавливаемых семантических предикатов Дж. Леви выделяет как глаголы типа *cause*, *make*, *have*, *be*, *use*, так и предлоги - *in*, *for*, *about*, *from*. Восстанавливаемые предикаты определяют значения следующих N+N конструкций: *cancer chemicals* - cancer-causing chemicals; *chocolate bar* - chocolate-made bar; *city transportation* - transportation in city; *nose drops* - drops for nose;

- неоднозначность, создаваемая множественностью ядерных предложений, лежащих в основе конструкций N+N, исчезает благодаря контексту. В процессе общения говорящий и слушающий задействуют не только языковые средства, но и фоновые знания для интерпретации смысла N+N конструкции;

- конструкции N+N могут выражать смысловые отношения, синонимичные тем, которые выражены, например, предложениями. В таких случаях они дают возможность выразить в сжатой форме то, что более развернуто передают предложения. Предложение как структура с полной пропозицией содержит аргументы и эксплицитно выраженный предикат. В данном случае, чем выше уровень языковой единицы, тем более явной и расчлененной становится форма выражаемого ей отношения. Иными словами, конструкция N+N может быть представлена в виде пропозитивной структуры.

Преимственность и определенная модификация взглядов исследователей трансформационного направления отражены в идее пропозиции. В процессе речемыслительной деятельности человека пропозиция получает языковую представленность в разных единицах языка.

Схема семантического строения структур типа N+N содержит название двух величин, между которыми, благодаря их соположению друг с другом, постулируется наличие определенной связи. Однако каким образом происходит приписывание признака объекту, остается неопределенным [Сорокина, 1995, с. 74-75]. Результатом этого является способность сложных слов, словосочетаний и промежуточных конструкций N+N передавать широкий и разнообразный круг значений. Установление же конкретного характера этой связи

проявляет сложную зависимость от тесного переплетения лингвистического и экстралингвистического опыта человека. Оно обуславливается как знанием мира реальных, так и знанием семантического объема данной модели, создаваемого определенными морфологическими и синтаксическими структурами. Сказанное позволяет предположить, что для выявления смыслового содержания конструкций N+N может быть использовано восстановление пропозиции.

Психолингвистическое направление представлено несколькими теориями восприятия словосочетаний со структурой N+N и A+N, такими, как теория двух процессов (dual process theory) [Wisniewski, 1997]; релятивная теория (relational theory) [Gagne&Shoben, 1997], которая дала основание для развития психологической модели релятивной теории [Gagne, 2001, 2002], теория ограничения (constraint theory) [Costello, 2000, 2001]. В данных исследованиях предпринята попытка выяснить механизмы восприятия единиц N+N и A+N и установить их значения с опорой на ментальные процессы, которые и управляют пониманием, интерпретацией и определением значения таких единиц. Во всех теориях внимание уделяется внутренним процессам, определяющим закономерности комбинирования концептов и впоследствии восприятия уже концептуальных комбинаций.

Теория двух процессов Е. Висниевского [Wisniewski, 1997] подразумевает, что уровень семантической близости между двумя существительными в конструкции приводит в действие два процесса понимания конструкций N+N и соотнесения компонентов конструкции. Один из процессов представляет собой сравнение и выявление сходства между соположенными существительными, другой допускает выделение индивидуальных тематических ролей у каждого компонента и соотнесения их в едином пространстве. Комбинирование концептов, представленных в языке существительными, сравнивается с процессом заполнения неких «пазов» в понятии, выраженном ядерным существительным, одним из качеств/характеристик, предлагаемых зависимым компонентом, с целью первичной конкретизации главного компонента и выделения из ряда ему подобных. Такие «пазы» представляют возможность применения неограниченного количества характеристик или отношений [Ibid.].

Что касается точки зрения Е. Висниевского на ментальные процессы, задействованные в понимании конструкций N+N, то она в целом коррелирует с положениями теории концептуальной интеграции, предложенной М. Тернером и Ж. Фоконье [Fauconnier, Turner, 1998].

В основе релятивной теории (relational theory), разработанной К. Гагне и Е. Шобеном, лежат принципы теории концептуальной интеграции, которые не только позволяют объяснить смысловые отношения между существительными изучаемых конструкций, но и реконструировать те ментальные (когнитивные) процессы, которые лежат в основе семантики конструкций. В процессе концептуальной интеграции, по мнению К. Гагне, посредством совмещения двух концептов в конструкции N+N создается новое интегрированное пространство - новый концепт [Gagné, 2002, p. 551-552]. Свойства вновь созданного концепта не обязательно наследуются от исходных концептов, но в случае наследования какого-либо свойства или черты необходимо понимать, что это не простое соединение свойств зависимого компонента (modifier) и ведущего компонента (head noun) конструкции N+N, а взаимодействие двух компонентов. Концептуальная интеграция включает в себя формирование отношений между компонентами конструкции N+N, и именно характер этих отношений лежит в ее основе и учитывается в создании новых конструкций.

Теория ограничения (constraint theory) Ф. Костелло и М. Кина предполагает существование целого набора возможных значений для вновь созданной конструкции N+N, в рамках которого выбирается единственно верное посредством определенных ограничений, а именно прагматических. Результатом комбинирования понятий является образование особой конструкции, подчиненной прагматическим требованиям, предъявляемым ситуацией. Эти прагматические требования, или ограничители, определяются как «диагностирование, вероятность, информативность» (diagnosticity, plausibility, informativeness) [Costello, 2000]. Разнообразие типов интерпретации концептуальных комбинаций обусловлено, по их мнению, этими тремя ограничителями, т.е. различные виды интерпретации представляют собой различные виды соответствия ограничителям.

Таким образом, исследования, проводимые в русле психолингвистического направления, представляют новый взгляд на проблему семантики конструкций N+N и выявляют те факторы, которые оказывают на нее непосредственное влияние. Среди основных факторов можно выделить значения компонентов конструкции, частотность употребления компонентов в определенных комбинациях, индивидуальность восприятия ситуаций, явлений, описываемых конструкциями N+N, а также контекст. Данные исследования ориентируют нас на овладение алгоритмом определения значений конструкций N+N без их спецификации и подробной классификации смысловых отношений между компонентами конструкций.

Когнитивное направление предлагает рассматривать языковые единицы различных уровней как отражение когнитивных структур человеческого сознания, мышления. Изучение конструкций N+N с когнитивных позиций представляется необходимым, так как данное языковое явление, простое по своей структурной организации, но сложное по семантической организации, требует обращения к ментальным сущностям - концептам. Следовательно, при интерпретации языковых структур учитывается их когнитивное основание и возможности реконструкции когнитивных структур на основе анализа языковых, что позволяет увидеть во внешне простой структурной организации всю сложность внутренней семантической организации языковой единицы. Изучение единиц языка с когнитивных позиций, по мнению Н. В. Юдиной, можно проводить в рамках двух направлений: когнитивно-семантического и когнитивно-композиционного [Юдина, 2006]. Та-

кие представители когнитивного-семантического направления в отечественной и зарубежной лингвистике, как Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, Р. Лангакер, М. Райдер, Ч. Филлмор уделяют внимание семантике комплексных единиц языка, в том числе конструкций N+N.

Как отмечает Н. Н. Болдырев, для того чтобы проанализировать значение того или иного слова в когнитивном аспекте, необходимо установить когнитивный контекст, или область значения, с которой связано данное слово, и структурировать его определенным образом, показывая, какие участки этой области нашли отражение в значении слова, то есть смоделировать фрейм, определяющий данное значение [Болдырев, 2004, с. 32].

Так, по мнению Ч. Филлмора, лексическое значение слова передает определенную ситуацию, которая соотносится с фреймом знания посредством «перспективы», то есть определенной перспективизации, или фокусировки внимания на отдельных компонентах фрейма [Филлмор, 1988, с. 60]. Итак, лексическое значение можно определить как фреймоподобную структуру, включающую комплекс собственно лингвистических и экстралингвистических знаний. Использование фреймового подхода в интерпретации N+N конструкций предполагает обращение к определенным типам знания, которые структурируются в виде фреймов.

В рамках данного направления М. Райдер анализирует семантику конструкции N+N в терминах когнитивной грамматики Р. Лангакера и подчеркивает значимость введенного им понятия когнитивных шаблонов.

Как известно, Р. Лангакер использовал схемы или шаблоны, представляющие собой уже «собранные блоки, которые говорящие могут использовать автоматически, не вникая в детали их строения» для создания языковых единиц различных уровней [Лангакер, 1992, с. 11]. Шаблон или схема в абстрактном виде фиксирует конкретные единицы языка, приобретая функции матрицы для создания конкретных языковых единиц различных уровней.

Схема, описывающая изучаемые нами конструкции, в качестве составляющих имеет два соположенных существительных, то есть приобретает следующий вид {N N}, соответственно, совпадает модель и схема построения [Там же, с. 31-34].

В теории схемы М. Райдер абстрактный языковой шаблон (linguistic template) выводится из группы примеров различных N+N структур, объединенных общностью семантических отношений. Таким образом, схема или шаблон, построенные на основе сходства семантических отношений, могут объединять следующие конструкции: *cigar box*, *flour sack*, *water glass*. В результате, семантические отношения в перечисленных конструкциях представлены как 'a Y to contain X', где значение компонента Y включает характеристики наличия внутреннего пространства для X, а значение компонента X включает существование материального предмета или вещества внутри Y. Новая структура N+N строится по аналогии с уже существующими, передающими свои шаблоны/схемы новым конструкциям. При создании новых N+N образований (сложных слов и словосочетаний) часто можно наблюдать действие аналогии.

Отдельный шаблон, используемый в создании новой конструкции N+N, определяется как основа аналогии (analogy base). По аналогии с известной и устоявшейся конструкцией *Angora goat* были созданы *Angora rabbit*, *Angora cat*, *Angora sweater* с использованием языкового шаблона *Angora* + X, передающего новое значение для *Angora* - long silky fur вместо исходного значения - name of a region in Turkey.

В составе N+N конструкции выделяются два компонента: семантически ведущий и зависимый. Ядерный/ведущий компонент (core word) может занимать любую позицию в конструкции. Слова *box*, *sea*, *man* являются ведущими компонентами, представленными следующими шаблонами и схемами построения:

$X + box = a\ box\ intended\ to\ contain\ X$; $sea + X = something\ that\ is\ a\ metaphorical\ extension\ of\ X\ that\ is\ found\ in\ the\ sea$; $X + man = a\ man\ who\ produces/sells/uses/works\ using\ X$

Из примеров видно, что ведущий компонент может занимать и первую, и вторую позиции в конструкциях N+N. Более того, со словом *box* можно построить единственную интерпретационную схему, а со словом *man* можно создать много разных схем, конкурирующих между собой в передаче тех или иных смысловых отношений.

Для прогнозирования значения N+N конструкции с учетом ведущего компонента, М. Райдер [Ryder, 1994] вводит следующие понятия:

- абсолютная достоверность конструкции (absolute cue reliability), заключающаяся в возможности ведущего компонента вкладывать одно и то же значение в конструкцию N+N независимо от второго определяющего компонента ($X + box$);

- относительная достоверность конструкции (relative cue reliability), заключающаяся в невозможности предсказать значение конструкции N+N только лишь от наличия ведущего компонента ($X + man$).

Интерпретация, по утверждению М. Райдер, представленная шаблоном/схемой, должна быть проверена контекстом или соотнесена с фоновыми знаниями. Автор относится к знаниям о мире как к схемам семантической информации (semantic information schemas), которые включают сущностные, событийные и признаковые схемы (event, entity and feature schemas), проецируемые в семантическое поле существительного. Признаковая схема в примере *apple cushion* в результате представляет отношение сходства (similarity relation) в виде XY: a Y that is like X in shape, size, color, activity, etc. Отношение сходства является тем недостатком в интерпретации, к которому обращаются в случае невозможности создания другого толкования [Ryder, 1994, с. 90-91].

Интерпретация структур N+N - это комплексный процесс, включающий различные средства для его

осуществления. Прежде всего, это знание семантики компонентов конструкции, контекста ее употребления, а также набора лингвистических шаблонов и схем семантической информации. Обращаясь в своих исследованиях к конструкциям N+N, представители когнитивного направления проводят реконструкцию ментальных схем, которые лежат в основе языковой семантики данных конструкций.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

Лангакер Р. Когнитивная грамматика. М.: Наука, 1992. 56 с.

Сорокина Т. С. Функциональная грамматическая синонимия в английском языке. М.: МГЛУ; Рема, 1995. 161 с.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23.

Юдина Н. В. Сочетания «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте: монография. М.-Владимир: Ин-т языкознания РАН, ВГПУ, 2006. 427 с.

Costello F. Efficient Creativity / F. Costello, M. T. Kean // Cognitive Science. 2000. Vol. 24. № 2.

Costello F. Testing Two Theories of Conceptual Combination: Alignment Versus Diagnosticity in the Comprehension and Production of Combined Concepts / F. Costello, M. T. Kean // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 2001. Vol. 27. № 1.

Fauconnier G. Principles of Conceptual Integration / G. Fauconnier, M. Turner // Discourse and Cognition: Bridging the Gap. California, 1998.

Gagne C. L. Influence of Thematic Relations on the Comprehension of Modifier-Noun Combinations / C. L. Gagne, E. J. Shoben // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1997. Vol. 23. № 1.

Gagne C. L. Relation and Lexical Priming during the Interpretation of Noun-Noun Combinations // Ibidem. 2001. Vol. 27. № 1.

Gagne C. L. The Competition-among-Relations-in-Nominals Theory of Conceptual Combination: Implications for Stimulus Class Formation and Class Expansion // Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 2002. Vol. 78. № 3.

Langacker R. U. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. B.: Mouton de Gruyter, 1992.

Lees R. B. The Grammar of English Nominalizations. Indiana University, 1968. 205 p.

Levi F. The Syntax and Semantics of Complex Nominals. New York-Illinois, 1978. 304 p.

Ryder M. E. Ordered Chaos // The Interpretation of English Noun-Noun Compounds. Berkeley, 1994. 449 p.

Wisniewski E. J. When Concepts Combine // Psychonomic Bulletin and Review. 1997. Vol. 4. № 2.

ABOUT VARIOUS APPROACHES TO THE DESCRIPTION OF THE SEMANTICS OF THE CONSTRUCTIONS NOUN+NOUN IN THE ENGLISH LANGUAGE

Lopatina T. Y.

Department of Economic and Law Foreign Languages

Altay State University

lopatinat@rambler.ru

Abstract. The semantics of the constructions N+N within transformation, psycho-linguistic and cognitive schools, each of which tries to explain the value of the construction being investigated, is considered in the article.

Key words and phrases: constructions N+N; transformation school; psycho-linguistic school; cognitive school.